

Проснувшись, я просто лежал в кровати и смотрел в потолок, перебирая в памяти события вчерашнего дня. «Что я наделал? думал я, полностью осознавая масштабы нанесенных моей матери травм. Что теперь? Чем дольше я размышлял о случившемся, тем больше злился. Я думал о том, что мог бы все предотвратить, если бы только сохранил спокойствие. Мой гнев все нарастал, пока я не услышал резкий звук «ПОП». Испугавшись звука, я повернулся к его источнику и обнаружил разбитую лампочку. Мгновенно вся злость, которую я испытывал, исчезла, а в голове всплыло одно слово.

«Магия», - пробормотал я. Вот оно, волшебство.

Магия наверняка сможет вылечить ее травмы.

Таким образом, я хотел начать обучение магии как можно скорее. Поэтому я взял ближайший лучший маленький предмет, который смог найти, - резиновый мяч - и положил его на пол посреди своей комнаты. Я сел рядом с ним и сосредоточился на том, чтобы почувствовать, как магия струится по моему телу. В тишине я устался на мяч, желая, чтобы он зашевелился.

Но ничего не происходило. Не смирившись с неудачей, я попробовал еще раз. Теперь, закрыв глаза, я представил, как шар катится ко мне, и стал скандировать «двигайся». И снова ничего. Тогда я вспомнил о лампочке и пришел к выводу, что я что-то упускаю.

И это что-то - сильная эмоция.

Я решил попробовать гнев. Причиной послужила моя предыдущая вспышка. Я вспомнил обожженные мамины руки и ее хныканье, и тут же почувствовал сильную злость на себя. Я перенесла эту ненависть на мяч, лежащий передо мной, и, как я и думал, мяч с громким стуком ударился о стену напротив меня. Я взволнованно вскочил на ноги с криком: «Я сделал это!».

Во время празднования я услышал шаги, спешащие в мою комнату. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвалась мама. «Что случилось», - спросила она. Я повернулся к ней и уже собирался ответить, но остановился, потому что был слишком потрясен, увидев ее руки без повреждений.

Как будто вчерашнего дня и не было. Я молча подошел к ней, чтобы внимательнее осмотреть ее руки. От плеч и ниже все выглядело совершенно нормально, пока я не добрался до кистей. Они были покрыты шрамами, причем от тыльной стороны запястья до кончиков пальцев на каждой руке тянулись пять более длинных шрамов.

«Как?» - только и смог вымолвить я.

Мама взяла меня за руки и посмотрела мне в глаза: «Ты исцелила меня».

«Но как?» - повторил я.

«Понятия не имею, но ты это сделал», - радостно сказала она. Я просто смотрел на нее, пораженный. «Только пообещай мне одну вещь: никому не рассказывай о том, что произошло, хорошо? Ты достаточно умна, чтобы понять, что то, что произошло вчера, ненормально». Я медленно кивнул. «Пойдем, я купила завтрак», - мама повела меня на кухню.

Мы завтракали в тишине. В это время я изредка поглядывал на маму, и каждый раз, когда мы встречались взглядами, я чувствовала тепло в сердце.

Я клянусь защищать тебя. Неважно, будет ли это Волан-де-морт, Пожиратель смерти или другой могущественный волшебник». Внезапно теплое чувство исчезло, сменившись слабым ощущением шока. Мама резко встала, воскликнув: «Я забыла почту». Услышав это, я замер: «Может быть? Я должен это проверить».

Когда она вернулась, я спросил ее: «Мам, ты можешь еще раз рассказать мне, как вы с папой познакомились?».

Мама посмотрела на меня немного вопросительно: «Конечно».

Пока она рассказывала свою историю, я смотрел ей прямо в глаза, и с каждой частью ее рассказа я чувствовал соответствующие эмоции, как будто переживал их сам. Их школьные годы, когда они были друзьями и смешили друг друга. Ее волнение на их первом свидании и любовь, которая зародилась впоследствии.

Я безмолвно слушал эту историю. Закончив ее, я так разволновался, что быстро обнял маму и помчался в свою комнату. Закрыв за собой дверь, я произнес сквозь прерывистое дыхание: «Прирожденный легилименс!»

После того как Лукас вышел из комнаты, София сказала себе, глядя в окно: «Он такой хороший мальчик, жаль, что ты до сих пор не здесь».

Неизвестно для кого, но быть прирожденным легилиментом чревато неприятными последствиями, ведь способность манипулировать эмоциями и мыслями неизбежно приведет вас на темные тропы, особенно без учителя, который сможет остановить вас, когда вы зайдете слишком далеко.

Это также означает, что вы начнете все больше полагаться на свою силу, до такой степени, что не сможете без нее жить. В конце концов вы перестанете доверять словам других людей, потому что зачем вам это, если вы можете точно знать, что они чувствуют и о чем думают. В конце концов вы перестанете доверять всем, чьи мысли вы не могли контролировать, а эмоции - изменить.

Вопрос в том, как далеко зайдет Лукас?

<http://tl.rulate.ru/book/109357/4078983>